

Не мог нарушить этого единства и брошенный в 1917 г. лозунг разделения Казачества на трудовое и нетрудовое, оно целиком отбросило его, ибо Казачество есть цельный и единый нац. организм. Каждое Войско в самом себе едино и все войска вообще, все Казачество — едино. Казацкй войска едины и в своих отличиях, в особенностях, различающих казаков от остальной части населения б. Российской империи, а между войсками — полное сходство.

Казачество и там, на Родине, и здесь, в эмиграции, среди страданий и унижений, разбросанное, по всему земному шару, было и будет единым; единение Казачества — его сущность, его принцип, в единении Казачества — его сила.

Во времена далекой старины казачество было едино, монолитно, и оно было одним обыкновенным Казачеством, и имея одну цель и устремления, всегда достигало их. Благодаря этому, казаки предпринимали великие дела; в короткое время они заняли Урал, Сибирь; были пугалом Турции, Польши и Москвы, сажали на троны владетелей, королей и царей. Но, как только казаки начали зависть от Москвы, последняя начала делить Казачество на ряд Войск. Москва, разбивши целое, начала убивать Казачество по частям. Возможно, что в конце концов Казачество было бы уничтожено совершенно в своем значении, если бы не вспыхнула революция и не началась борьба Севера с Югом. Продолжая сохранять созданное Москвою положение, каждое Войско повело борьбу с нею на свой страх и риск, самостоятельно, несогласованно, и только поэтому оно было побеждено, но победа над ним привела к укреплению идеи необходимости объединения всего Казачества в одно целое в духовном, народном и государственном значении и к необходимости выявления своей истинно казацкй нац. физиономии.

Теперь поднят лозунг — казачий народ есть единый, нет казака донского, кубанского, терского,

сибирского или оногo, взаимно непонимающего и отчужденного, есть просто казак и, как следствие этого, весь Юг — Восток (вся вообще Казакия) должен быть единым спаянным твердым сознанием своего единства народного и государственного, иначе Казачество не сможет противостоять силам справа и слева, красным и черным и иным силам, каковые чрезвычайно значительны, завидуши и забребуши!

И если казаки националисты усилили и уточнили этот лозунг, то он был выдвинут как раз казаками, умеренными-автономистами, что то вроде б. российских Ка-де-тов.

„Нет настоящей нации без единства, постоянного единства без независимости, независимости без воли“ — говорит Левинский.

Если Казачество желает быть равным в великой ассоциации народов, то оно должно иметь свое отдельное существование, свое имя и свою собственную силу.

Как каждый осознавший себя народ, оно должно уконституироваться как нация.

Осознанность этого проникает все больше и больше в казачью среду. Самосознание своего казачьего — Я овладевает все больше и больше почти всем положительно Казачеством. Знаем это и видим и в проявлениях казачьей жизни там, под красной пятой. Психический перелом Казачества, обозначившийся со времени революции, приобрел явно выраженные формы. Все это явилось следствием пробуждения исконных казачьих инстинктов. Упомянутые ранее условия казачьей жизни, постоянная борьба со стихией и враждебным людом как раз и дали направление к кристаллизации особой психической структуры казачьего мозга, которая и ведет по пути углубления осознания народных и национальных прав Казачества вплоть до окончательного их осуществления и своей независимой государственности — Казакии.

С. Бальков (СОР)

ОТ РАЗБРОДА К ЕДИНЕНИЮ

Среди полторы сотни народов, составляющих население СССР, нет ни одного, положение которого было бы столь печально и сложно, как положение Казачества. Ни над одним иным народом большевики не производят таких экспериментов, как над Казачеством. От кровавых мер полной ликвидации до диничных мер к использованию во внешних и внутренних войнах — все испытало многострадальное Казачество, оставшееся на родной земле, под властью коммунистов!

Здесь же, на чужбине, десятки тысяч казаков, 16 лет тому назад бывших во цвете лет, с каждым годом численно уменьшается, живые стареют, многие прирастают к чужим полям, а немногие дети их часто растут в смутном представлении о Казачестве, как о своем народе.

Эти два явления там и здесь и грозят свести некогда грозную силу Казачества на нет, обрекая народъ на исчезновение в конечном счете.

Поэтому не удивительно, что казачья эмигрантская общественность нервно ищет путей и средств исправления положения. Образовались различные течения, различные партии и группировки, предлагающие различные способы решения казачьего вопроса.

Таким образом, к первым двум печальным явлениям на родине и на чужбине прибавилось третье — развал казачьей общности, который вот уже много лет не изживается, а наоборот углубляется. В тот момент, когда судьба народа требует максимального напряжения силы объединенной общественности, продолжается вредное расслоение.

Это положение понимается казачьей народной массой, которая начинает недоверчиво и злобно относиться вообще ко всем группам и требовать от своей интеллигенции объединения.

Но объединения нет. Его и не будет, пока рядовое казачество своим массовым движением в пользу той или иной партии не даст ей наглядную победу над другими.

Это единственный способ изжить слишком долго продолжающийся развал казачьих интеллигентных сил, объединить преобладающее их большинство вокруг одного какого либо решения вопроса, чтобы с большими шансами на успех пытаться провести это решение в жизнь.

Казачья народная масса в эмиграции должна понять, что все эти казачьи партии и группы, предложив вниманию массы свои цели и задачи т. е. дав понять казакам — куда каждая из них ведет Казачество, ждут от своей народной массы ее решения — за кем и куда ей идти.

А масса, словно не понимая, что от нее хотят, до сих пор продолжает стоять на распутии, не принимая никакого решения. Поэтому получается заколдованный круг: интеллигенция, разбившись по целям и задачам на различные партии, ждет от массы решения в чью-либо пользу, а масса, не принимая этого решения, ждет объединения интеллигенции.

Рядовое казачество должно понять, что спор идет только вокруг него, ибо каждая партия и группа, предложившая то или иное решение вопроса, рассчитывает и ждет, что народная масса именно за нею пойдет и продолжает вести пропаганду и звать казаков на свой путь.

Таким образом, развал, который был вызван естественным разномыслием в важном вопросе, продолжается только потому так долго, что народная масса не может до сих пор разобраться в целях и задачах всех партий и принять в явно преобладающем количестве сторону какой либо партии.

Разобраться, конечно, не легко, но разобраться необходимо, ибо только хорошо разобравшись, она может принять решение и сплотиться вокруг того или иного ядра, вокруг которого и может сосредоточиться вся казачья интеллигентная и народная сила, а все остальные партии и группы, поняв свою неудачу, постепенно утихнут и сойдут со сцены.

Таким образом, самый ответственный вопрос — объединение сил общественности — ложится на плечи простой народной массы. Поэтому точное разъяснение рядовым казакам целей и задач каждой партии и группы представляет важнейшей задачей тех, кто лучше разбирается в лабиринте политических программ этих партий.

Это важно потому, что принятие массой правильного или неправильного решения предопределяет всю дальнейшую судьбу народа.

Самой же народной массе разобраться в этом лабиринте не так легко, ибо каждая партия, с усердием стамбульского лотошника, зовёт казака к себе и на разные мотивы расхваливает свой товар; каждая партия уверяет, что спасение Казачества только у них...

II.

В данной статье я и постараюсь еще раз кратко и ясно указать казаку основные русла, по которым растекалась казачья политическая мысль и куда эти русла ведут Казачество в конечном счете.

Казачья политическая общественность к данному времени явно разбилась на три основных и главных ядра:

А) На ядро, состоящее из людей, которые судьбу Казачества неразрывно связывают со всякой Россией, рассматривая Казачество как неотделимую часть ее, а казаков, как русских людей. Это — всякие казачьи руссофилы, начиная от романовцев, кончая сталинцами, от монархистов, через федералистов, до „оборонцев“ и „примиренцев“ включительно.

Б) Второе ядро составляется из людей, которые судьбу Казачества хотят разрешить вне зависимости и связи с Россией, рассматривая казаков как отдельный народ, могущий образовать свое самостоятельное государство, имея к тому все данные. Это — националисты.

В) Третье ядро, пожалуй, самое большое, складывается из людей, готовых примириться с решениями обоего крыла без какой-либо переживаний. Это — беспартийные.

Я здесь не буду говорить о тех ответвлениях от каждого из указанных трех русел. Определив свое отношение к одному из них, уже легко найти свое место и в отношении второстепенных рукавов.

Главными аргументами разных видов казачьих руссофилов в пользу своего решения казачьего вопроса служат следующие утверждения:

а) Кажущаяся им неосуществимость освобождения Казачества из под власти России;

б) предполагаемая ими политическая непрочность и экономическая слабость самостоятельного Казачества, если бы даже удалось освободиться;

в) этническое единство казаков и русских т. е. казаки и мужики один и тот же народ;

г) обеспеченность для Казачества сносного существования в составе России при той власти, какую данная группа казаков русской ориентации пропагандирует т. е. монархисты находят, что самодержавный царь даст казакам хорошее положение, федералисты — при федеративной России, „оборонцы“ — при советской власти и т. д.

Главными аргументами казачьих националистов в защите идеи самостоятельного казачьего государства являются:

а) Казачество до настоящего печального положения докатилось исключительно в результате нахождения под властью России, в результате служения российским государственным интересам, забыв об интересах собственных;

б) единственное средство предотвратить гибель Казачества это — освобождение его из под зависимости России и организация собственного казачьего государства из совместно расположенных войск;

в) Казачество имеет все виды неотъемлемого права на такую государственную самостоятельность, как-то: этническую обособленность т. е. Казачество особый народ в семье славянских народов, экономическую возможность, обусловленную богатством природы, исторические прецеденты, как самостоятельное существование в древности, возобновленное на два года после Русской революции;

г) уверенность, что для осуществления идеи казачьего освобождения настанет, рано или поздно, благоприятная внешняя политическая обстановка.

Вот главные аргументы двух противоположных течений в казачьей общественности. Само собою разумеется, что обе стороны страстно и пространно защищают свои решения казачьего вопроса. Чтобы не повторять всего того, что многократно ими сказано, мы не будем здесь приводить всех многочисленных аргументаций сторон, а только обратим внимание казаков на те главные, основные и бесспорные моменты, которые составляют слабость или силу той или другой стороны.

Не будем совсем касаться могущих быть соображений беспартийных. Мотивы и побуждения их разнообразны, от личного характера до личных или общественных расчетов включительно.

Надо только заметить, что виновниками продолжающегося раскола в казачьей общественности, главным образом, являются именно эти беспартийные люди, ибо на двух противоположных сторонах есть уже твердо определившиеся сторонники из народной массы и неопределенность создают только эти колеблющиеся нерешительные выжидатели и непредрешишцы, из за них только ломаются копыя.

Лично я беспартийность в такое время осуждаю, ибо мне такое состояние кажется недостойным безразличием к вопросу о судьбе своего народа.

„Беспартийность есть биологическая форма поведения рабов“ — говорит социолог.

III.

Главная слабость казачьих руссофилов заключается в том, что они утверждают национальное единство казаков и русских и, в то же время, желают сохранить для казаков какие-то особые права и положения в отличие от прав и положений русского народа, тогда как, если казаки русские и живут смежно с главным ядром своего народа, нет никаких оснований выделять казаков особо от общей массы и искать для них каких-то особых положений. Раз казаки русские, то что будет мужикам, то должно быть и казакам. Не имеет право центральная государственная власть, коль она законна, выделять и фаворизовать одну какую-то часть народа.

И действительно, ни одна русская политическая партия казаков за особый народ не считает и, следовательно, никаких им особых положений не гарантирует. Отсюда ясно, что Казачество, находясь в составе России, рано или поздно, будет растворено, казаки уравнины на общем основании с мужиками и, как этнический фактор, исчезнут. Это — с одной стороны.

С другой стороны — все казаки русской ориентации на свое руссофильство смотрят как на политику, обеспечивающую Казачеству лучшее будущее и совсем не говорят об исчезновении и растворении казаков в составе русского народа.

Непонимание такого основного противоречия между желанием казачьих руссофилов и тем, что Казачество непременно ожидает впереди, в случае торжества их политики, есть самое слабое место в позиции всех ориентировщиков на Россию.

Дальше, имея главным козырем народное единство казаков и мужиков, казачьи руссофилы свою позицию неотрывности Казачества от России подкрепляют тем, что будто казакам не удастся освободиться, или — если даже освободятся, то будет невыгодно. То есть, они утверждают о единстве и неразрывности казаков и русских и, в то же время, говорят о том, что не удастся, или будет трудно существовать. Значит — если бы удалось и можно было бы хорошо существовать, то можно, мол, и отделяться!...

Третьей важной ошибкой казачьих руссофилов является то, что они не обращают внимания на складывающуюся вокруг нас политическую обстановку, на ход и направление развития мировой политики и потому делают ошибочные выводы как насчет перспективы собственной, так и насчет перспективы националистов.

Они не понимают, что есть независимо от нас предопределенный и предрешенный ход вещей, пытаться изменить который нашими силами бесполезно и что долг в этом случае заключается в том, чтобы и в грядущих условиях обеспечить своему народу выгодное положение.

„Познать закономерность совершающегося и найти в этой закономерности свое место — такова первая обязанность политика“ — учит социология.

Говоря проще — предположим, что отторжение от России известной полосы уже предопределено и ничто не в состоянии это предотвратить. Не есть ли в таком случае обязанностью каждого сознательного народа, живущего на этой полосе, заранее готовиться организовать собственную государственную жизнь, нежели представлять из себя бессловесный аморфный туземный колониальный материал?...

Я считаю совершенно лишним возражать против утверждения руссофилов о политической и экономической слабости будущего казачьего государства. Все казаки знают и свои богатства и свою силу. Тем более мы видим, как народы гораздо слабее и беднее Казачества живут себе припеваючи самостоятельно и не представляют из себя материал для социальных экспериментов.

Между тем, действительное положение таково:

а) Дальнейшее продолжительное существование в России коммунистическо-интернациональной власти несет Казачеству неприменную гибель: После полутора десятка лет кровавого террора над казаками, уничтожив самую лучшую и здоровую часть народа, Москва старается остаток Казачества израсходовать во внешней войне, организовав из них отдельные конные части.

б) Закабаленные в СССР народы уже не в состоянии собственными силами освободиться от коммунистов.

в) Среди решающих внешних сил есть активное течение против коммунистической России, которое в нужный момент всегда поддержит стремления закабаленных там народов к государственной самостоятельности.

г) Наряду с этим, в мире нет ни одной силы, которая была бы устремлена на сторону освобождения России из рук коммунистов и возрождения единой и неделимой России. Все уже прекрасно видят, что Россия совсем не едина и очень легко делима.

Исходя из этих существующих данных, каждому должно стать ясным, что казачьи руссофилы, зовя казаков на свой путь, на путь ориентации на Россию, ведут Казачество к медленной или скоростной смерти.

А казачьи националисты, правильно уяснив коренную причину казачьих несчастий, базируясь на твердых казачьих правах и возможностях, правильно уловив направление грядущих мировых политических событий, зовут казаков на единственно правильный путь спасения Казачества.

Поэтому каждый казак, прежде чем решить присоединиться к той или иной партии, должен внимательно разобраться, куда она ведет. Тогда он поймет, что идти за всякими казачьими руссофилами — кириловцами, милюковцами, керенцами, сталинцами, новопоколенцами, миллеровцами, это значит — способствовать гибели своего Казачества, а стать на национальный путь, это значит — помогать спасению Казачества.

Перед вами, казаки, — два пути. Вы находитесь на том распутии, когда, пойдя по одному пути, можете сделать роковую ошибку, или, пойдя по другому пути, сделаете верный шаг.

Но стоять и дальше в раздумьи нельзя. Так можно простоять всю судьбу Казачества. Чтобы изжить раздор и разединение в среде казачьей эмиграции, чтобы объединить казачьи силы, рядовому Казачеству обязательно нужно, хоть наконец, сделать выбор и стать на один определенный путь...

Вокруг казачьего национального движения уже объединено значительное число рядового Казачества, но этого мало, нужно, чтобы вокруг этого ядра объединилось подавляющее большинство, и тогда только другие партии потеряют надежды и угаснут.

Если казачья рядовая масса и дальше будет молча слепить и выжидать, не давая победу ни одной партии, а интеллигенция, разбитая по этим партиям, и дальше грызться, ожидая решения казачьей массы, то ответственность за печальные последствия ляжет на самих рядовых казаков, а не на интеллигенцию.

Всегда, везде и всюду интеллигенция по каждому важному вопросу расходится во мнениях, и только масса, если она сознательна, решает вопрос — по чьему быть.

Сегодняшнее положение Казачества действительно печально. Время и события нас не ждут, и нужно казачьей обществу братья за подготовку к реальным событиям, и очень ненормально, что значительная часть казачьего народа и интеллигенции до сих пор продолжает пребывать в пассивном состоянии выжидания.

1936. 5.

Инн. Д. Н. Еременко (ЧОР)

ПО ПОВОДУ СОВЕТСКОЙ ОХОТЫ ЗА КАЗАЧЬИМИ ЧЕРЕПАМИ

В Советском „Союзе“ назревают события чрезвычайной важности. Эти события несомненно отражаются и на судьбе Казачества. Считаю по сему совершенно необходимым всем казакам и казачьим общественно-политическим организациям заблаговременно выявить свое определенное отношение к факту новой политики советов в отношении Казачьего народа.

В последнее время страницы советских газет стали регулярно пестреть дифирамбами в адрес Казачества, восхищениями и умилениями казачьей славой, казачьей дисциплиной, его высокими боевыми качествами, способностью к организации, к труду и т. д. Начинают даже говорить о Казачестве, как о народе, достойном подражания с советских трибун. Требуют от казаков верности и готовности драться за „великую социалистическую советскую родину“ и, как бы в доказательство его, что старый вольно-казачий дух уже перекован в идею борцов за всемирную социальную революцию, советские газеты приводят письма казаков „мудрейшему вождю“ (и прочая и прочая) Сталину.

Не буду здесь подробно перечислять все виды и формы советских объяснений в любви к казакам и о „подлинности“ этих, „единогласно“ принятых казачьих писем. Казаки, и страдающие в большевизской неволе и на чужбине скитающиеся, знают цену всему этому.

Сотни тысяч наших братьев, преждевременно от руки чекистов погибших, море казачьей крови, пролитое коммунистами и зверское уничтожение и разрушение национально-казачьего уклада жизни не могут быть забыты под лживыми трескучими фразами сталинских попугаев.

Эти советские ухаживания лишним раз свидетельствуют о подлинной змеиной натуре русских комдворян. Невинно погубленные ими сотни тысяч жизней лучших казаков они нам не вернут, а потому никогда, ни за что, ни при каких обстоятельствах Казачество, во имя павших казачьих героев за свою самобытность, не может примириться не только с коммун. властью, но и вообще властью того народа, который произвел на свет эту власть.

В настоящий ответственный момент, в момент упорного ухаживания большевиков за казаками, восемнадцать лет продолжающаяся упорная и жестокая борьба казачьего народа против русской коммунистической эксплуатации и рабства должна быть до крайности заострена.

Самый же факт подобного советского ухаживания и даже чуть ли не заискивания коммунистических заправил перед Казачеством анулирует утверждения казачьих пессимистов и различных „доброжелателей“ казаков о том, что Казачий народ физически уже не существует и что все Казачество физически уничтожено.

Несмотря на бешеный темп работы советских мастеров из ГПУ по уничтожению Казачества, Казачий народ жив. Сильный Казачий народ, его упорство и выносливость, его крепкий организм, сознание своего достоинства, сознание своего казачьего — Я, казачий национализм, даже всему свету известные своим „опытом“ советские палачи-чекисты не смогли сломить.

Ми, казаки-националисты, никогда не сомневались в духовной крепости и моральной силе Каза-